

УДК 821.35
ББК 83

М.Н. Набигулаева

ЦИКЛ СТИХОВ О ГРУЗИИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Цикл стихов о Грузии Расула Гамзатова привлекает внимание читателей и исследователей красочностью образов, выразительностью слога, оптимизмом и жизнелюбием, искрящимся в этих произведениях. Они пронизаны интернациональным духом дружбы и братства дагестанского и грузинского народов, которых многое связывает в историко-культурной, политической и социально-экономической сферах. В произведениях этого цикла раскрыты предметный и природный мир Грузии, менталитет ее народа, представлены образы ярких деятелей литературы и искусства, выражены любовь и уважение, которые поэт всегда хранил в своем сердце. В статье определены основные мотивы, средства выразительности в стихах о Грузии, их жанровая и идейно-тематическая характеристика.

Ключевые слова: *Грузия, дружба и братство, грузинки, красота, пейзаж, лирика, эмоциональный пафос, печаль, метафора.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-146-155

Набигулаева Маржанат Набигулаевна – канд. филол. наук, научный сотрудник центра изучения литературного наследия Расула Гамзатова Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН
Тел.: +7-988-642-44-68
E-mail: nabmar2012@yandex.ru

© Набигулаева М.Н., 2020.

Грузия издавна привлекала внимание путешественников, художников, поэтов и писателей своей самобытной культурой, архитектурой, литературой и неповторимой природой. Многие известные поэты и писатели (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин, Я.П. Полонский, Н. Тихонов, Б. Пастернак, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко и др.), будучи очарованы этой страной и под впечатлением путешествий, посвящали ей свои произведения, восхваляли народ, местные традиции и пейзажи.

Не стал исключением в этом отношении и Р. Гамзатов, в творчестве которого сложился яркий и красочный цикл стихов о Грузии, явившийся результатом близкого знакомства с ней, с признанными представителями ее культуры, литературы и искусства (Карло Калладзе, Нодар Думбадзе, Хута Берулава, Ираклий Абашидзе, Григол Абашидзе, Георгий Леонидзе, Реваз Маргиани, Ладо Гудиашвили, Бессо Жгенти, Серги Чилая, Иосиф Нонешвили, Реваз Чхеидзе, Мзиа Иашвили, Али Исаев-Аварский и др.). Со многими из них он тесно дружил, они встречались на различных съездах писателей и юбилейных мероприятиях в Москве, Тбилиси, Махачкале, поэт часто гостил в их доме.

Р. Гамзатов всегда был желанным гостем для Грузии, его приглашали принимать участие в крупных юбилейных торжествах (250-летию Давида Гурамишвили, 800-летию Шота Руставели), где он с трибуны выступал с яркими речами, вызывавшими признание и уважение у грузинского народа. Эти встречи всегда оставляли не-

изгладимый след в душе Р. Гамзатова и находили отражение в его поэзии.

В результате сложился целый цикл, где объединены стихи, адресованные друзьям поэта, грузинкам и Грузии в целом: «Леки», «Цветок Грузии», «Девушкам Грузии», «Алазань», «Ираклию Абашидзе», «Я хочу...», «Разговор с Ираклием Абашидзе», «На могиле Нодара Думбадзе», «Нана Гвенипадзе», «Автограф на книге для Ладо Гудиашвили», «Этери Гугушвили – жене Бессо Жгенти», «В Цунтинском лесу», «Строки о Грузии», «О бурных днях Кавказа» и др. Это лирические и лирико-философские произведения, в которых ярко выражены две основные темы. Первая и доминирующая – это стихи о дружбе, о ее смысле, ценности и преданности ей. Они отражают все богатство взаимоотношений Р. Гамзатова с героями и адресатами стихов. Вторая тема – посвящения женщинам Грузии. Здесь объектом лирических признаний становятся прекрасные грузинки, восхваление их грациозности, нежности и красоты. В целом в цикле о Грузии Р. Гамзатов оценивает давнюю историю и взаимоотношения двух народов с современных позиций, иногда иронизируя над событиями прошлого. Вместе с тем он глубоко вникает в них и устанавливает общность судеб и культур грузинского и дагестанского народов.

К данному циклу обращались такие исследователи и ценители творчества Р. Гамзатова, как Вл. Огнев [Огнев, 1964], К. Султанов [Султанов, 1973], А.М. Магомедов [Магомедов, 1985], М. Гасанов [Гасанов, 2017] и др. Они останавливались на отдельных произведениях этого цикла, ограничиваясь лишь их общей характеристикой. Наиболее обстоятельной является статья А.М. Магомедова, в которой данный цикл рассмотрен в более широком аспекте.

Творчество Р. Гамзатова всегда высоко ценилось в Грузии. Его книги становились радостным событием в культурной и общественной жизни Грузии. Это подтверждают и многие деятели литературы и культуры: «Грузия очень любит Расула и если у нас лежат книги лучших поэтов и писателей, то среди них обязательно будут несколько книг и Расула Гамзатова» [Намичеишвили, 2013, с. 289]. Близкий друг поэта Ираклий Абашидзе признавал: «В Тбилиси сегодня Расула Гамзатова считают своим грузинским поэтом. Его стихи любит грузинский читатель, его книга прекрасно звучит на грузинском языке» [Абашидзе, 2003, с. 122].

Одним из ярких произведений этого цикла является стихотворение «Леки», посвященное маленькой, двухгодовалой дочери Ир. Абашидзе, по признанию которого это одно из его любимых произведений Р. Гамзатова о Грузии: «Из этих стихов для меня исключительно дорого стихотворение «Леки» [Абашидзе, 2003, с. 119]. Здесь объектом размышлений поэта становятся эпизоды из давнего прошлого двух народов: набеги горцев в соседнюю Грузию. Этот тревожный исторический факт раскрывается легко и просто, без сложных глубокомысленных рассуждений и умозаключений: «В этом удивительном стихотворении о трагических событиях прошлого говорится в форме ласкового обращения

к ребенку, что освобождает произведение от утомительного пересказа общественных исторических фактов и столь же утомительного нравовучения» [Султанов, 1973, с. 79].

Поэт, обращаясь к маленькой слушательнице, говорит о набегах с добрым юмором и легкой иронией над поведением своих грозных предков:

Эбелаль кинидахъ бицинчИищ дуе
 Дир хъачагъльбиялъул, дир чабхъеналъул?
 Инсуца кучІдузулъ ахІичІищ дуе
 Кин Цоралде гъжум гъабураб дица? [Гамзатов, 1991, с. 265]
 Разве мать у колыбели не рассказывала тебе
 О моей грозности, о моих набегах?
 Разве отец в песнях не пел тебе,
 Как я в Цор набеги совершал?
 (Здесь и далее подстрочный перевод наш. – М.Н.)

Произведение построено по принципу антитезы, сопоставления прошлого и настоящего двух братских народов. Основной мотив – утверждение общности истории горцев и грузин, их дружбы и братства.

Это произведение, также как и последующие, являлось итогом пребывания на грузинской земле, встреч с представителями литературной общественности, талантливыми личностями, с которыми у Р. Гамзатова сложились близкие и теплые отношения. Эти стихи пронизаны мотивами укрепления творческих связей и дружбы. Примером таких отношений может служить личная и долгая дружба Р. Гамзатова с упомянутым выше известным грузинским поэтом и писателем Ираклием Абашидзе. Их связывала друг с другом общность деятельности, жизненных взглядов и интересов. Знакомство двух поэтов произошло в 1950 г., когда Р. Гамзатов «только что окончил Литературный институт им. М. Горького в Москве» [Абашидзе, 2003, с. 122]. На первый взгляд, Р. Гамзатов показался Ир. Абашидзе спокойным, уравновешенным человеком, но он очень скоро убедился в обратном: «Я увидел другого Гамзатова – с диаметрально противоположным характером. Вечно взволнованный, непоседа – именно таким был Расул Гамзатов» [Там же, с. 122]. Их тесная дружба началась позже, на юбилейных торжествах 250-летия Давида Гурамишвили в Тбилиси, где Р. Гамзатов выступил с известной речью, принесшей ему славу и популярность в Грузии как поэта и как оратора.

Большинство стихов из грузинского цикла Р. Гамзатова адресовано И. Абашидзе, именно к его образу чаще других апеллирует Р. Гамзатов в повествованиях о Грузии. В них друзья встречается, беседуют на волнующие их темы, вместе путешествуют по Грузии, декламируют стихи, делятся друг с другом своими думами, впечатлениями и утверждают идеи братства и дружбы между двумя народами. В одном из стихов, обращаясь к другу, Р. Гамзатов воодушевленно восклицает:

НекІсияб гьалмагьир чІалГІанин гьанже,
 ЧІаголгыгун рокы вацлгыдалъ бугин.
 Доб Георгиевский трактаталда
 Те дие жакъа бакІ гьолбас гьабизе [Красное знамя, с. 3].
 («ЦунтІадерил рохьоб»)

Прошлые ссоры надоели уже,
 Оживление и любовь только в братстве.
 В том Георгиевском трактате
 Оставьте мне сегодня место для подписи.
 («В Цунтинском лесу»)

Стихи, посвящённые Ир. Абашидзе, наполнены чувством преданности в дружбе и взаимоподдержке, искренними пожеланиями здоровья и вечной молодости другу.

Но с течением времени поэт теряет своих близких друзей, с которыми он сидел за одним столом и пил вино. Так ушли из жизни Георгий Леонидзе, Бессо Жгенти, Ладо Гудиашвили, Реваз Маргиани, Шалва Дадияни, Нодар Думбадзе, Иосиф Нонешвили и др. Эти имена представляют целую эпоху крупных грузинских поэтов и писателей, внесших большой вклад в развитие и процветание литературы и культуры своей родины. Р. Гамзатов благодарен судьбе за знакомство с этими интересными и талантливыми личностями, у которых он многому учился. Таким лирико-философским стихам, как «Рано ушедшему, незабываемому Симону Чиковани», «На могиле Нодара Думбадзе», «Строки о Грузии», «Этери Гугушвили – жене Бессо Жгенти», звучит светлая печаль по уже ушедшим из жизни друзьям, но память о них, об их беседах и встречах продолжает греть душу поэта. Каждый из героев этих произведений был ценен для Р. Гамзатова личностными и творческими качествами, он дорожил дружбой с ними. Их утрата очень горестна для поэта и эмоционально сравнима с птицей, потерявшей крыло и навсегда лишившейся возможности снова парить в небе. Подобные чувства, к примеру, связаны с потерей давнего друга, поэта Бессо Жгенти. В стихотворении, адресованном его жене Этери Гугушвили, Р. Гамзатов метафорически передает свое душевное состояние. На просьбу героини рассказать о Бессо, Р. Гамзатов отвечает:

Дуцаго дие бице,
 Досул бокал бугин дихъ;
 Боржун унеб хІинчІалъул
 Цо кваркъы бортун бугин [Гамзатов, 1981 с. 238].

Ты сама мне расскажи,
 В моей руке его бокал:
 У летящей птицы
 Упало одно крыло.

Но самой тяжелой потерей для Р. Гамзатова стала смерть другого грузинского писателя – Нодара Думбадзе, с которым его также связы-

вала крепкая дружба. Он с огромной любовью и уважением относился к Нодару, ценил его как человека и как творческую личность, радовался его успехам на литературном поприще, оказывал всяческую поддержку. О близкой дружбе двух талантливых людей свидетельствует и супруга грузинского писателя Нанули Думбадзе. По ее словам, Расул был одним из первых, кто поддержал и поздравил Нодара с присуждением ему Ленинской премии, присуждённой ему за роман «Закон вечности» (1980): «Нодар очень уважал и любил его. Они очень часто встречались на приемах, встречах, где вспоминали старых наших писателей или у нас в Грузии или у них на родине, и очень часто они конечно встречались на сессиях, где они вместе бывали. Я, например, помню тот день, когда Нодар получил Ленинскую премию. Первый звонок из Москвы был, между прочим, от Расула. И он поздравил. Нодар ничего не знал. Абсолютно. Первый звонок с утра был от Расула, который рассказал, как он (Нодар. – Н.М.) получил все сто процентов голосов. И он сказал: «Я дал голос и за грузин, и за себя» [Расул Гамзатов и Грузия, www]. Сам Р. Гамзатов с большой теплотой отзывался о своем друге, о его морально-нравственных, духовных и творческих качествах: «Это была особая статья, особая сакля, особый аул всей нашей прозы, и останется так. Я бывал в Грузии. И мы прошли по дорогам Грузии с ним. Наша дружба была такой, что мы могли шутить и вспоминать о старых набегах, играть в эти набег и потом обниматься. От лица его веяло добротой, обаянием. Мне больше всех жалко его и в то же время больше всех горжусь им» [Там же]. Отдавая последнюю дань их дружбе, Р. Гамзатов побывал на могиле друга и положил цветы. А через некоторое время в печати появилось элегическое, полное печали и скорби пронзительное стихотворение «На могиле Нодара Думбадзе».

В отличие от других аналогичных стихов из анализируемого цикла, где вначале отдается дань уважения памяти друга, перечисляются его ценные качества, обозначаются степень и роль в жизни самого автора, в данном стихотворении Р. Гамзатов уходит от свойственной ему манеры, переходя сразу непосредственно к своим лирическим раздумьям об умершем друге. Зачин с первых строк активно настраивает на восприятие грустной и печальной реальности, заставляющая сопереживать автору:

Досул гымиялда рельеьун букІана
 Гъав жанив тІупараб лъймалазул ах.
 Гъанже гъеб рельеьуна маГил гарида
 Гъаб Грузиялъул бадисан унеб [Красное знамя, с. 3].

На его улыбку был похож
 Этот сад для детей, в котором он упокоен.
 Теперь он похож на слезу
 Капающую из глаз этой Грузии.

Печаль героя близко перекликается с горем вдовы Нодара Думбадзе, потерявшей любимого человека. Глубоко ей сочувствуя, разделяя ее

переживания, автор пытается поддержать словами, свидетельствующими о его родственном отношении к близким друга: «Нанули, Нанули, не плачь, сестра моя» («*Нанули, Нанули, гЮдуге, дир яц*»). Этот повторяющийся рефрен совмещает в себе множество эмоций, переживаемых героями. Он точно и метко выражает душевное состояние как поэта, пытающегося по-братски разделить горе героини, так и ее собственные переживания, и, самое главное, – усиливает эмоциональный пафос всего произведения. Оно от начала до конца выдержано в грустной интонации. Речь полна нескрываемой скорби по близкому человеку, смерть которого воспринимается не только как личное горе автора и семьи, но и как общую потерю для всей Грузии. По накалу эмоций и стилю их выражения (эпитетов, метафор) стихотворение приближено к аварским фольклорным произведениям – элегиям и плачам по умершим, в которых смерть героя воспринимается как невосполнимая утрата для семьи и для народа в целом, переживания сопряжены с параллелями из мира природы. Подобно народным произведениям, и здесь смерть героя оплакивает вся природа, все живое, печаль рисуется в темных, апокалиптических тонах: деревья в унынии, птицы в отчаянии, погас свет поэзии Тифлиса, погас свет души супруги:

Гъас чIарал гьутIбузул тЮгьол пашмангъи, –
 XIанчIаца кваркъабаз керен бухула.
 Цо дур канлъи свана, кочЮолаб Типлис, –
 Нанули, Нанули, гЮдуге, дир яц.

ЧегIераб ратIлилгъан баккараб гьумер, –
 Фонарь свана, свана дур гУмруялъул.
 ПIагарай, данде къай къваридал лъимал, –
 Нанули, Нанули, гЮдуге, дир яц. [Красное знамя, с. 3]

Как печальны цветы на деревьях, что он посадил, –
 Птицы крыльями бьют себя в грудь.
 Погас твой свет, поэтический Тифлис, –
 Нанули, Нанули, не плачь, сестра моя.

Твой образ в черном одеянии, –
 Погас, погас фонарь твоей жизни.
 Родная, обними покрепче печальных детей, –
 Нанули, Нанули, не плачь, сестра моя.

Весь набор речевых средств данного стихотворения (сравнения, метафора, обращения, параллели, образные выражения, патетика) служит одной цели – всецелой передаче душевного состояния автора, находящегося в плену своих горьких раздумий на могиле друга.

Совсем другие, противоположные эмоции и настроения свойственны тематической категории цикла – стихам о грузинках. Они проникнуты пафосом восхваления, признания в любви, преклонения перед их пленительностью и красотой. Это величавые оды, в которых поэт, выражая свой неподдельный восторг, выступает как мастер приветствий,

тостов за их здравие. Он пленен, опьянен «без вина» их нежностью и грациозностью, искренне недоумевает, почему грузинские мужчины так много пьют, в то время как сам поэт теряет голову только от одного взгляда на них:

Дида бичІчуларо нужер Гадамаз
 Гьадин гІемераб щай гьекъолеб чагъир?
 Чагъир гьекъечІого, нужеҳъ балагъун,
 Берзул канлѣи босун вуго дун мехтун [Гамзатов, 1991, с. 266].
 («Гуржиязул ясазде»)

Я не понимаю, почему ваши мужчины
 Так много пьют вина.
 Не выпив его, смотря на вас,
 Слеплен я и опьянен.
 («Девушкам Грузии»)

Для стихотворения характерен необычный стилистический прием, ставший своеобразной поэтической изюминкой всего произведения: весь поток восторженных признаний в адрес грузинок, вдруг неожиданно заканчивается на юмористической ноте:

Дида нужер сурат цебе бачІуна,
 Цингиги гьуинаб калам рагІула...
 Дие нуж рокбула, амма гьарула
 Гьеб лъазе тогеян дир лъадиялда [Гамзатов, 1991, с. 266].

Передо мной встает ваш образ,
 И я слышу сладкую речь...
 Я вас люблю, но умоляю
 Не дайте знать об этом моей жене.

Это прием придает произведению особое юмористическое звучание и своеобразие любовным признаниям героя.

Если в стихах «Цветок Грузии», «Девушкам Грузии» хвалебные строки обращены ко всем грузинкам в целом, и их образ имеет отвлеченный обобщенный характер, то в произведении «Нана Гвенипадзе» сердечные признания звучат в адрес конкретной героини, вся красота и очарование которой заключены в ее глазах небесного цвета. Здесь предметом поэтического восхваления становятся черты ее лица, глаза, ресницы. Такая акцентуация внимания на внешнем облике героини, для поэтизации которой использованы различные метафоры, сравнения и эпитеты, способствует более точному воспроизведению и идеализации ее внешнего образа. Глаза героини – это «звезды, скрытые под прекрасными ресницами» («*гъайбатал тІелхаца рахчарал цІваби*»), «осколки неба Тбилиси» («*Тбилисиялѣул зоб къотІун гьарурал*»), они заставляют «гореть огнем сердце» поэта («*Цалъун кенчІола гьел каранзул рекІель*»), восхищаться внешним совершенством своей спутницы, окрыляют и вдохновляют его на неординарные и геройские поступки. В полете

своих мыслей и в пылу признаний поэт готов, накинув бурку, украсть ее и вместе умчаться в горы на резвом скакуне, парить с ней в облаках, и даже оправдать своего грозного предка, известного предводителя набегов в Грузию Хромого Ражбадина:

Кинаб гАйиб досул? ГАсияв Рекъав, –
Паракъат тахида вегун чЕлищ дов, –
Дур гАдаб берцинлъи бихьун хадуса
Хваниги щиб досий гулбузул цАдакъ [Гамзатов, 1991, с. 264].

В чем его вина? Грозный Хромой, –
Разве станет лежать он спокойно на кровати, –
Если увидит красоту, подобную твоей,
Что ему смерть под градом пуль.

Для поэтизации грузинских красавиц Р. Гамзатов обращается ко всевозможным поэтическим средствам, которые выражают одновременно и эмоционально-экспрессивное состояние самого поэта. Арсенал этих средств достаточно разнообразен и богат: широко используются такие художественные тропы, как метафора, сравнение, эпитеты, градация, параллели из мира природы: цветов, птиц, диких животных. Все богатство языка служит инструментом для идеализации внутреннего и внешнего облика утонченных и нежных грузинок.

Важная и неременная черта всего цикла о Грузии – это соприкосновение с национальной историей, взаимоотношениями и судьбами двух соседних народов, постоянная обращенность к природе Грузии, на фоне которой происходят многие повествования и действия героев. Ее прекрасный пейзажный мир воплощен в красочных и сложнообразованных метафорах и эпитетах в описании виноградников («*цАолбол габудал гьалал къурабазда далараб тАалъи*» – «нагорье, на котором со скал свисают косы виноградной лозы»), густых зеленых лесов и гор («*гохАазда гьаларал рохьал*» – «в высях леса, как косы сплетенные»), скал, рек («*чвахи гЕмераб, гАтИудаб Кура*» – «полноводная, широкая Кура»). Отражена вся палитра природного и бытового мира, увиденная восхищенным поэтом и ассоциирующаяся у него и у читателя именно с этой страной.

Кроме того, Р. Гамзатов для создания полной словесной картины Грузии использует и другие приемы, в той или иной степени напоминающие о ней или являющиеся составной частью общественной и духовной жизни грузин. Он вплетает в текст лексику грузинского языка («*гамаржоба*»), явления национального уклада жизни (гостеприимство, веселые застолья, вино, тосты за здоровье), широкую географию живописных окрестностей (Душетия, Мцхетия, Телави, Цинандали, Алазань, Кура, Цор, Тбилиси), культурные достопримечательности (старинные дворцы и крепости, храмы, фрески). Также часто фигурируют выдающиеся личности в истории Грузии и высокие достижения в литературе (царь Ираклий, поэты Чавчавадзе, Давид Гурамишвили, Шота Руставели, поэма «Витязь в тигровой шкуре») и т.д. Все эти знаковые приметы

служат выразительными средствами для колоритного звучания стиха и поэтического восхваления, описания любимой поэтом Грузии.

Р. Гамзатов проявлял к Грузии особый интерес, его очень многое связывало с этой страной, он высоко ценил ее народ, литературу и культуру. Грузия притягивала, завораживала поэта природными пейзажами, обычаями, традициями, талантливыми и образованными людьми, встречи и беседы с которыми были наполнены теплотой и радостью. Она стала для него источником вдохновения, подпитывала его творчество, обогащая его новыми темами, мотивами и образами. И потому цикл стихов о ней в творчестве Р. Гамзатова получился наиболее ярким и красочным по сравнению с другими циклами, к примеру, об Армении или Азербайджане. Для цикла стихов о Грузии характерно жизнелюбие, оптимизм, выразительность образов и оригинальность приемов. Он пронизан мотивами дружбы, добрососедства, взаимоподдержки, стремлением сохранить тесные связи между двумя близкими народами.

Эти стихи были вызваны реальными событиями, переживаниями и выражали истинное уважительное и любовное отношение поэта к Грузии, ее народу, многолетней истории и традициям.

Литература

Абашидзе И. Признание народа // Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала, . С. 117–124.

Гамзатов Р. Горская повесть. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. 496 с. (На авар. яз.).

Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. Т. 1. 440 с. (На авар. яз.).

Гасанов М. «Укатить бы мне в Грузию снова...» // Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала, 2017. С. 156–162.

Красное знамя. 1986. 30 мая. С. 3. (На авар. яз.).

Магомедов А.М. Грузинские мотивы в творчестве Р. Гамзатова // Дагестанская литература во взаимодействии с литературами народов СССР / сост. З. Гаджиева. Махачкала, 1985. С. 111–129.

Намичеишвили Б. Расул Гамзатов принадлежит и грузинскому народу // Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала, 2013. С. 289–290.

Огнев Вл. Расул Гамзатов. М.: Худож. лит., 1964. 144 с.

Расул Гамзатов и Грузия. Документальный фильм. URL: // <https://www.youtube.com/watch?v>. (дата обращения 11.10.2019).

Султанов К. Расул Гамзатов. Очерк творчества. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. 221 с.

Referens

Abashidze I. Priznaniye naroda. *Poehrt aula i planety*, sost. M. Zaynulabidov. Mahachkala, 2003, pp. 117-124. (In Russian).

Gamzatov R. *Gorskaya povest'*. Mahachkala, Dagknigoizdat, 1981. 496 p. (In avar.).

Gamzatov R. *Sobr. soch.: v 6 t.* Mahachkala, Dagknigoizdat, 1991. T. 1. 440 p. (In avar.).

Gasanov M. «Ukatit' by mne v Gruziiu snova...». *Poehrt aula i planet*, sost. M. Zaynulabidov, Mahachkala, 2017, pp. 156-162. (In Russian).

Krasnoye znamya. 1986. 30 maya. P. 3. (In avar.).

Magomedov A.M. Gruzinskiye motivy v tvorchestve R. Gamzatova. *Dagestanskaya literatura vo vzaimodeystvii s literaturami narodov SSSR, sost. Z. Gadzhiyeva*. Mahachkala, 1985, pp. 111-129. (In Russian).

Namicheishvili B. Rasul Gamzatov prinadlezhit i gruzinskomu narodu. *Poeht aula i planety, sost. M. Zaynulabidov*. Mahachkala, 2013, pp. 289-290. (In Russian).

Ognev Vl. *Rasul Gamzatov*. M., Hudozh. lit., 1964. 144 p. (In Russian).

Rasul Gamzatov i Gruzija. Dokumental'nyy fil'm. Available at: // <https://www.youtube.com/watch?v>. (accessed 11.10.2019). (In Russian).

Sultanov K. *Rasul Gamzatov. Ocherk tvorchestva*. Mahachkala: Dagknigoizdat, 1973. 221 p.

Marzhanat N. Nabigulaeva (Makhachkala, Russian Federation)

Cycle of Rasul Gamzatov's Poems about Georgia

The cycle of Rasul Gamzatov's poems about Georgia attracts the attention of readers and researchers with colorful images, expressiveness, optimism and love of life, sparkling in these works. The international spirit of friendship and brotherhood of the Dagestan and Georgian peoples, who have much in common in the historical, cultural, political and socio-economic spheres, is traced through all these poems. The works of this cycle reveal the subject and natural world of Georgia, the mentality of its people, the images of bright figures of literature and art, they express the love and respect that he kept in his heart. The article defines the main motives, means of expression in poems about Georgia, their genre, ideological and thematic characteristics.

Key words: *Georgia, friendship and brotherhood, Georgian women, beauty, landscape, lyrics, emotional pathos, sadness, metaphor.*

Marzhanat N. Nabigulaeva – Ph. D. of Philology, science worker of the center of Ramsul Gamzatov's literature heritage study. Institute of Language, Literature and Arts of G. Tsadas. Makhachkala, Russian Federation. +7-988-642-44-68; e-mail: nabmar2012@yandex.ru